

Митрофанъ. Какъ не цаловать, дядюшка, твоей ручки; ты мой отецъ... (*Къ матери*) Который бишь?

Г-жа Простакова. Второй.

Митрофанъ. Второй? Второй отецъ, дядюшка.

Стародумъ. Я, сударь, тебѣ ни отецъ, ни дядюшка.

Г-жа Простакова. Батюшка, вѣдь ребенокъ, можетъ быть, свое счастье прорекаетъ: авось либо сподобитъ Богъ быть ему и впрямь твоимъ племянничкомъ.

Скотининъ. Право! А я чѣмъ не племянникъ? Ай, сестра!

Д-жа Простакова. Я, братецъ, съ тобою лаяться не стану. (*Къ Стародуму*) Отъ роду, батюшка, ни съ кѣмъ ни бранивалась. У меня такой нравъ: хоть разругай, вѣкъ слова не скажу. Пусть же, себѣ на умъ, Богъ тому заллатить, кто меня, бѣдную, обижаетъ.

Стародумъ. Я это примѣтилъ, какъ скоро ты, сударыня, изъ дверей показалась.

Правдинъ. А я уже три дни свидѣтелемъ ея добронравія.

Стародумъ. Этой забавы я такъ долго имѣть не могу. Софьюшка, другъ мой, завтра же поутру ѣду съ тобою въ Москву.

Г-жа Простакова. Ахъ, батюшка, за что такой гнѣвъ?

Простаковъ. За что немилость?

Г-жа Простакова. Какъ? Намъ разстаться съ Софьюшкой, съ сердечнымъ нашимъ другомъ! Я съ одной тоски хлѣба отстану.

Простаковъ. А я уже тутъ сгибъ да пропалъ.

Стародумъ. Когда же вы такъ ее любите, то долженъ я васъ обрадовать: я везу ее въ Москву для того, чтобъ сдѣлать ея счастье ²²). Мнѣ представленъ въ женихи ея нѣкто молодой человекъ большихъ достоинствъ; за него ее и выдамъ.

Г-жа Простакова. Ахъ! уморилъ!

Милонъ. Что я слышу!

(*Софья кажется пораженной*).

Скотининъ. Вотъ-те разъ!

(*Простаковъ всплеснулъ руками*).

Митрофанъ. Вотъ тебѣ на!

(*Еремьевна печально кивнула головою. Правдинъ показываетъ видъ огорченнаго удивленія*).

} *Всѣ вмѣстѣ.*

²²) Галлицизмъ (pour faire son bonheur).